

КОНФЛИКТ ЮРИСДИКЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Бублик Владимир Александрович

Ректор Уральского государственного юридического университета,
профессор кафедры предпринимательского права Уральского государственного
юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: rektorat@usla.ru

Губарева Анна Викторовна

Доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического
университета, кандидат юридических наук, доцент (Екатеринбург),
e-mail: ashipova@mail.ru

Недопустимость повторного или параллельного рассмотрения одного спора в рамках двух конкурирующих систем разрешения споров имеет большое значение с точки зрения как реализации принципа мирного разрешения международных споров, так и обеспечения стабильности международного правопорядка. В международном праве нет норм, которые четко распределяли бы юрисдикции двух не связанных между собой международных судов. В связи с этим авторы рассматривают некоторые способы преодоления конфликта юрисдикций механизмов ВТО и региональных торговых соглашений. В их числе – разработка специальных норм о конфликте юрисдикций в рамках ВТО, принятие решений органами ВТО, применение общих международно-правовых процессуальных принципов.

Ключевые слова: международные торговые споры, Всемирная торговая организация, конфликт юрисдикций, механизмы разрешения споров, глобальные и региональные системы разрешения споров

THE CONFLICT OF JURISDICTION WITHIN GLOBAL AND REGIONAL DISPUTE RESOLUTION SYSTEMS

Bublik Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: rektorat@usla.ru

Gubareva Anna

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ashipova@mail.ru

The inadmissibility of a repeated or a parallel consideration of one dispute within two competing dispute resolution systems is important in terms of implementing the principle of peaceful settlement of international disputes as well as in terms of ensuring the stability of the international legal order. In international law, there are no rules that clearly distribute the jurisdiction of two unrelated international courts. The authors consider some ways to overcome the conflict of jurisdiction of WTO judicial bodies and mechanisms of regional trade agreements. Those include the development of special rules on the conflict of jurisdiction, the decisions of the WTO bodies, the application of general international legal procedural principles.

Key words: international trade disputes, World Trade Organization, conflict of jurisdictions, dispute resolution mechanisms, global and regional dispute resolution systems

Нередко региональные торговые системы ориентируются на опыт Всемирной торговой организации при разработке механизмов урегулирования споров, а иногда и дословно воспроизводят положения Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров ВТО (далее – ДРС) в собственных источниках, поскольку, согласно п. 2 ст. 3 ДРС, «система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы». Речь идет прежде всего о «копировании» механизма осуществления разбирательства посредством арбитражного органа в сочетании с квазисудебными органами разрешения споров, не имеющими статуса судов. Такой тип заимствования можно встретить, в частности, в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА) 1992 г. или Договоре о зоне свободной торговли СНГ 2011 г.

С одной стороны, в ДРС предусмотрена обязательность юрисдикции ВТО для всех членов Организации: в случае нарушения обязательств либо аннулирования или сокращения выгод, вытекающих из охваченных соглашений, члены ВТО должны обращаться к правилам ВТО и строго придерживаться их (п. 1 ст. 23 ДРС). С другой – когда члены ВТО являются сторонами иных международных региональных соглашений, исключительная юрисдикция ВТО при разрешении торговых споров может быть поставлена под сомнение, поскольку возникает коллизия юрисдикций по разрешению споров в системе ВТО и региональных системах¹.

Почти все региональные торговые соглашения (далее – РТС) в той или иной мере пересекаются с соглашениями ВТО в силу того, что обе системы опираются на одни и те же принципы. Исходя из этого, конкуренция юрисдикций может возникать, когда обязательства в рамках РТС полностью воспроизводят положения соглашений ВТО (например, обязательства по предоставлению национального режима или режима наибольшего благоприятствования) или когда обязательства в рамках РТС подтверждают обязательства, существующие в ВТО (например, обязательства в рамках применения мер торговой защиты)². Многие РТС просто включают в основные положения, касающиеся принципов торговли, ссылки на ст. III и XI ГАТТ³. Вместе с тем некоторые РТС содержат специальные ссылки на многостороннее соглашение или соглашение с ограниченным кругом участников, всегда включающие положение *ad hoc* о том, что стороны РТС поддерживают существующие права и обязанности между ними по соглашению ВТО. Примером таких соглашений является «новое поколение» соглашений о свободной торговле, заключенных ЕС с Южной Кореей, Колумбией и Перу, а также странами Центральной Америки⁴.

В последнее десятилетие в силу постоянного расширения сети региональных соглашений и включения в них собственных процессуальных норм появилось немало исследований по вопросу о разрешении коллизий двух систем, которые зачастую становятся помехой на пути успешного разрешения торговых споров⁵.

¹ Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации. СПб., 2005. С. 41.

² Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 1. С. 95–96.

³ Marceau G. Conflicts of norms and conflicts of jurisdictions: the relationship between the WTO agreement and MEAs and other treaties // Journal of World Trade. 2001. № 6. P. 1101.

⁴ Пункт 2 ст. 77 Соглашения ЕС с Центральной Америкой; ст. 5 Соглашения ЕС с Колумбией и Перу; преамбула Договора о свободной торговле между ЕС и Республикой Корея.

⁵ Kwak K., Marceau G. Overlaps and conflicts of jurisdiction between the WTO and RTAs // Conference on Regional Trade Agreements. World Trade Organization. 2002. URL: https://www.wto.org/English/tratop_E/region_e/

Важно понимать, что недопустимость повторного или параллельного рассмотрения одного спора в рамках двух конкурирующих систем разрешения споров имеет особое значение с точки зрения как эффективности реализации принципа мирного разрешения международных споров, так и обеспечения стабильности международного правопорядка¹. В международном праве нет правовой нормы, которая четко распределяла бы юрисдикции двух не связанных между собой, независимых судов и создавала бы для одного из них препятствия в отправлении правосудия².

В практике ВТО уже имеются случаи рассмотрения спора, которые привели к конфликту между нормами ВТО и нормами интеграционных объединений. Так, в споре между Мексикой и США³ Мексика настаивала на юрисдикции НАФТА, в рамках которой она уже начала производство по делу, а США, наоборот, считали, что только ВТО обладает достаточными полномочиями по рассмотрению спора⁴. При этом Апелляционный орган в своем решении указал, что в соответствии с ДРС третейская группа не может по своему усмотрению отказаться от осуществления своей юрисдикции в случае, когда спор был передан ей на рассмотрение⁵. Также Апелляционный орган отметил, что подобный отказ от осуществления юрисдикции по надлежащим образом заявленному спору был бы явным ограничением права истца требовать прекращения нарушения обязательств в соответствии со ст. 23 ДРС и инициировать рассмотрение спора по п. 3 ст. 3 ДРС.

На первый взгляд может показаться, что Апелляционный орган однозначно установил свою исключительную юрисдикцию при возникновении любого конфликта с механизмом урегулирования споров РТС⁶. Однако аккуратная формулировка обоснования юрисдикции ВТО, выбранная Апелляционным органом при рассмотрении спора, говорит о стремлении многосторонней системы обеспечить большую гибкость в процессе взаимодействия с системами РТС в случае параллельных процессов.

По мнению Секретариата ВТО, на вопрос о возможности урегулирования подобной коллизии юрисдикций, особенно если договор вне системы ВТО также предусматривает исключительную юрисдикцию его средств в отношении урегулирования споров, ответ пока не найден⁷. Подобная неясность может повлечь ряд негативных последствий. Так, отступление от механизма ВТО может привести не только к использованию «параллельных процедур», но и к принятию противоречащих решений в рамках разных систем разрешения споров.

Рассматриваемая проблема выступает существенным препятствием на пути урегулирования международных торговых отношений, в связи с чем представляется необходимым введение специальных правил, позволяющих выбрать наиболее подходящий механизм разрешения споров⁸. В частности, следует включить в тексты РТС

sem_april02_e/marceau.pdf; Marceau G., Wyatt J. Dispute Settlements Regimes Intermingled: Regional Trade Agreements and the WTO // Journal of International Dispute Settlement. 2010. № 1. P. 67–95.

¹ Смбалян А. С. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве // Рос. юрид. журн. 2011. № 6. С. 23.

² Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to other Rules of International Law. N. Y., 2003. P. 445.

³ Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, WT/DS308/R, (07.11.2005), WT/DS308/AB/R (06.03.2006).

⁴ Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / ed. by L. Bartels, F. Ortino. Oxford, 2006. P. 234.

⁵ Солнцев А. М., Голубев В. В. Указ. соч. С. 95.

⁶ Kwak K., Marceau G. Op. cit.

⁷ Marceau G. Op. cit. P. 1101.

⁸ Kwak K., Marceau G. Op. cit.

положения об исключительной юрисдикции, напрямую определяющие, какой системе подведомствен тот или иной спор. Например, в п. 6 ст. 2005 Договора о создании НАФТА содержатся положения о подведомственности споров НАФТА или ГАТТ (так называемая исключаящая оговорка), согласно которым «как только процесс по урегулированию спора начат по ст. 2007 НАФТА или инициирован в рамках ГАТТ, выбранный орган по разрешению спора обладает исключительной юрисдикцией», а значит, инициирование процедуры в другой системе становится невозможным.

Согласно ст. 319 Соглашения о свободной торговле ЕС с членами Андского сообщества Колумбией и Перу 2012 г. «споры, относящиеся к той же мере и вытекающие из настоящего Соглашения, могут быть разрешены в соответствии с настоящим Соглашением или в соответствии с ДРС по усмотрению истца». Как только истец потребовал сформировать третейскую группу по ст. 6 ДРС или арбитражную группу по ст. 303 Соглашения ЕС с Колумбией и Перу, он уже не может возбудить новое дело по тому же вопросу с помощью другого механизма разрешения споров, за исключением случаев, когда выбранный компетентный орган не вынес решения по существу спора вследствие процессуальных или юрисдикционных причин.

Положения РТС о выборе механизма разрешения спора различаются. Некоторые РТС, например Южнотихоокеанское соглашение о региональной торговле и экономическом сотрудничестве 1981 г., предусматривает необязательные правила определения юрисдикции (рекомендации). Другие же РТС предписывают придерживаться подобных правил в обязательном порядке. Например, такие положения включены в текст Договора МЕРКОСУР, согласно которому стороны признают *ipso facto* исключительную юрисдикцию Арбитражного трибунала МЕРКОСУР, созываемого в случае возникновения разногласий по Договору МЕРКОСУР. Аналогичное положение об исключительной юрисдикции механизма разрешения споров РТС содержится в тексте Соглашения о свободной торговле США с Израилем 1985 г.

РТС, которые включают положения рекомендательного характера, вряд ли помогут успешно разрешить коллизию юрисдикций механизмов РТС и ВТО, поскольку в этом случае, несмотря на предоставление сторонам права выбора подходящего механизма, не исключается подача жалобы в конкурирующий механизм. Вместе с тем предотвратить конфликт между двумя механизмами при помощи соглашений, предусматривающих правила об исключительной юрисдикции, также, возможно, не удастся, так как другой механизм может иметь закрепленную аналогичным образом исключительную юрисдикцию.

Во избежание конфликта юрисдикций именно перед ВТО как универсальной многосторонней системой стоит задача сформировать механизм облегчения взаимодействия разных систем разрешения споров¹. Многие региональные договоренности разрабатываются при условии соблюдения принципов и правил ВТО, поэтому логично было бы ввести в ДРС, а также в статьи ГАТТ и ГАТС императивные положения о выборе альтернативных механизмов урегулирования споров, что впоследствии позволило бы избежать коллизии юрисдикций². Цель такой реформы – наделение ВТО правом направлять и контролировать работу РТС³. По мнению К. Пикера, механизм

¹ Барончини Э. ВТО и региональные системы разрешения споров: конфликт юрисдикций // Междунар. правосудие. 2014. № 3. С. 133.

² Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. P. 553.

³ Picker C. B. Regional trade agreements v. the WTO a Proposal for reform of Article XXIV to counter this institutional threat // Pennsylvania Journal of International Economic Law. 2005. Vol. 26. № 2. P. 150.

ВТО должен применяться как последняя судебная инстанция при разрешении региональных торговых споров. Если между юрисдикциями ВТО и РТС возникает противоречие, то, согласно ДРС, предусматривается применение юрисдикции ВТО.

Высказываются и сомнения в том, что реформа ДРС и ГАТТ может способствовать укреплению системы ВТО¹. Так, утверждение абсолютного приоритета механизма ВТО при возникновении противоречий с РТС и отсутствие иной альтернативы в современных условиях расширения сети межрегиональных договоренностей могут не только привести к увеличению числа конфликтов юрисдикций, но и поставить под сомнение целесообразность региональной интеграции. Кроме того, препятствием на пути реализации реформы является отторжение государствами-членами ВТО любых нововведений в этой области.

Если в ближайшее время рассмотренное предложение о прямом реформировании норм ВТО не будет принято, то представляется возможным разрешить конфликт юрисдикций посредством решений Секретариата ВТО или Комитета по региональным торговым соглашениям².

Еще одним способом разрешения указанной проблемы может стать устранение коллизий норм о юрисдикции, действующих в региональных торговых системах, с помощью применения общих международно-правовых процессуальных принципов, таких как принцип судейской вежливости, *forum non conveniens*, *res judicata* и *lis alibi pendens*.

Судейская вежливость рассматривается многими исследователями как принцип международного права, позволяющий избегать конфликтных ситуации при разрешении споров. Однако он не универсален и применяется только в ряде случаев³. Предполагается, что, руководствуясь принципом вежливости при рассмотрении спора, третейские группы и Апелляционный орган ВТО не будут устанавливать свою исключительную юрисдикцию или воздержатся от ее осуществления в случаях, когда рассмотрение соответствующего спора в другой системе (региональной) более приемлемо, в том числе, с точки зрения стабильности и предсказуемости международной торговой системы⁴. Тем не менее в юридическом смысле судейская вежливость не является абсолютным обязательством, и органы международного правосудия крайне редко готовы принять решение о приостановлении реализации своей юрисдикции даже в интересах поддержания международного правопорядка⁵.

Принцип *forum non conveniens* предоставляет судам широкие полномочия в вопросах приостановления судопроизводства и позволяет судебному органу с соответствующей юрисдикцией продолжить или прекратить разбирательство по делу, «когда ему становится известно о существовании альтернативного механизма с более подходящей юрисдикцией»⁶. По замечанию А. Бьерклунд, орган правосудия не может

¹ Picker C. B. Op. cit. P. 155.

² De Mestral C. M. Dispute Settlement under the WTO and RTAs: An Uneasy Relationship // Journal of International Economic Law. 2013. Vol. 16. № 4. P. 807.

³ Pauwelyn J. Op. cit. P. 458.

⁴ Henckels C. Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO-FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // European Journal of International Law. 2008. Vol. 19. № 3. P. 596–597.

⁵ Смбалян А. С. Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 148.

⁶ Andrieux G. Declining Jurisdiction in a Future International Convention on Jurisdiction and Judgments – How Can We Benefit from Past Experiences in Conciliating the Two Doctrines of Forum Non Conveniens and Lis Pendens? // The Loyola of Los Angeles international and Comparative Law Review. 2005. Vol. 27. P. 328.

отклонять иск лишь ввиду того, что иной орган правосудия, по его мнению, является более приемлемым для рассмотрения и урегулирования возникшего спора, поскольку после того, как закон наделяет суд определенной юрисдикцией, он не может отказать от нее по причине неудобства или неуместности¹. Такой подход к применению доктрины *forum non conveniens* вполне оправдан с точки зрения международного правосудия².

Например, фактически в нарушение принципа *forum non conveniens* ст. 23 ДРС устанавливает юрисдикцию органов ВТО по рассмотрению споров по вопросам, которые относятся к сфере регулирования ВТО, т. е. практически всех торговых споров³. Это означает, что глобальная система разрешения споров всегда является «удобным» для подачи иска механизмом, обладающим исключительной юрисдикцией. Практически невозможно представить, что ВТО откажется от своей юрисдикции, сославшись на действие принципа *forum non conveniens*, так как это уже будет нарушением ДРС⁴.

Среди общепризнанных принципов наиболее эффективными и часто применяемыми при разрешении конфликта между двумя механизмами урегулирования споров, по мнению Дж. Повелина, Л. Саллеса, А. С. Смбатян, являются принципы *res judicata* и *lis alibi pendens*, имеющие частноправовую природу⁵.

Принцип *res judicata* определяет окончательность принимаемых судебных решений и недопустимость повторного рассмотрения уже разрешенного дела⁶. *Res judicata* относится к допустимости иска, а не к юрисдикции суда⁷, но этот принцип позволяет избежать повторного рассмотрения спора, так как исключает возможность любого обычного способа обжалования решений, уже принятых в рамках одной из юрисдикций⁸.

Применение принципа *lis alibi pendens* вызывает множество вопросов. Прежде всего указанный принцип может применяться сопоставимыми, равными по своему значению органами правосудия. На практике установить сопоставимость региональных органов правосудия и органов ВТО достаточно сложно, так как можно выделить множество как общих, так и отличительных признаков этих органов⁹. Таким образом, сопоставимость механизмов разрешения споров представляется категорией оценочной, поэтому данный принцип не может быть применен в полной мере. Кроме того, применение принципа *lis alibi pendens* не гарантирует, что в отношении спора, рассмотрение которого было приостановлено, впоследствии другим судом не будет вынесено повторное решение.

¹ Bjorklund A. Private Rights and Public International Law: Why Competition Among international Economic Law Tribunals Is Not Working // Hastings Law Journal. 2007. Vol. 59. № 2. P. 305.

² Marceau G. Op. cit. P. 1031.

³ Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes: Annex 2 of the WTO Agreement // URL: https://www.wto.org/english/Tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm.

⁴ Marceau G. Op. cit. P. 1125.

⁵ Pauwelyn J., Salles L. E. Forum Shopping Before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // Cornell International Law Journal. 2009. Vol. 42. № 1. P. 107.

⁶ Смбатян А. С. Принцип *res judicata* в международном публичном праве: современное прочтение // Междунар. публичное и частное право. 2012. № 1. С. 5.

⁷ Pauwelyn J., Salles L. E. Op. cit. P. 105.

⁸ Смбатян А. С. Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка. С. 148.

⁹ Там же. С. 149.

Основным же препятствием для реализации двух последних принципов выступает требование тождественности оснований исков. Многоаспектность международных споров и применимость к одному и тому же вопросу положений различных международных договоров и иных источников международного права приводят к тому, что даже при тождественности предмета и сторон спора юридические основания исков оказываются различными¹.

Несмотря на ограниченность, использование общих международно-правовых процессуальных принципов в целях избежания противоречий между региональной и глобальной системами стало общепринятым в международном сообществе в силу отсутствия необходимых механизмов разграничения юрисдикции в ВТО. Рассмотренные принципы получили свое развитие в практике международных судов и трибуналов, в том числе в практике ОРС ВТО². В условиях отсутствия иерархии юрисдикции общие международно-правовые процессуальные принципы позволяют преодолевать коллизию судебных решений, так как восполняют те пробелы, которые возникли в многосторонней торговой системе³. При наличии достаточной правовой базы для применения международно-правовых принципов в механизме разрешения споров ВТО данный способ устранения коллизий можно назвать наиболее эффективным⁴.

Несмотря на очевидную тенденцию к унификации моделей судебного урегулирования споров посредством включения положений о современных квазисудебных механизмах практически во все РТС, можно констатировать, что механизмы урегулирования споров в рамках РТС используются сторонами гораздо реже, чем процедура урегулирования споров в ВТО. Дело в том, что современные региональные механизмы разрешения споров были введены в РТС сравнительно недавно и поэтому еще не получили должной практической применимости. Кроме того, хотя такие механизмы считаются наиболее эффективными для разрешения региональных и межрегиональных споров, нечастое обращение к ним вызвано тем, что соглашения регламентируют правила предоставления уступок, касающихся доступа на рынки, а по поводу этих правил и их реализации разногласия возникают крайне редко⁵. К тому же, несмотря на то что механизмы разрешения споров в рамках РТС во многом схожи с правилами ВТО, в настоящий момент они не способны обеспечить быстрое назначение независимых арбитров, привлечение сторонних экспертов, исполнение вынесенных решений, возможность апелляционного обжалования⁶.

Взаимоотношения между различными юрисдикциями и международно-правовыми институтами, как правило, строятся на «горизонтальной» основе, а все договорные права и обязанности находятся в одной плоскости. Отсутствие иерархии служит одной из основных причин конфликтов юрисдикций в международном праве⁷.

Представляется, что рассмотренные способы устранения коллизий юрисдикций являются наиболее проработанными в теории, однако не всегда применимыми на практике. Пока правила разрешения споров не будут унифицированы, конфликты юрисдикций, к сожалению, неизбежны.

¹ Смбатян А. С. Конфликт юрисдикции органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей // Рос. юрид. журн. 2013. № 5. С. 32.

² *Marceau G., Wyatt J.* Op. cit. P. 70.

³ *Lim C. L.* The Amicus Brief Issue at the WTO // *Chinese Journal of International Law*. 2005. № 85. P. 109–110.

⁴ *Elias O. A., Lim C. L.* General Principles of Law, «Soft» Law and the Identification of International Law // *Netherlands Yearbook of International Law*. 1997. Vol. 28. № 3. P. 39.

⁵ *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. P. 403–404.

⁶ *Ibid.* P. 405.

⁷ *Солнцев А. М., Голубев В. В.* Указ. соч. С. 98.

Список литературы

Andrieux G. Declining Jurisdiction in a Future International Convention on Jurisdiction and Judgments – How Can We Benefit from Past Experiences in Conciliating the Two Doctrines of Forum Non Conveniens and Lis Perdens? // *The Loyola of Los Angeles international and Comparative Law Review.* 2005. Vol. 27.

Bjorklund A. Private Rights and Public International Law: Why Competition Among international Economic Law Tribunals Is Not Working // *Hastings Law Journal.* 2007. Vol. 59. № 2.

De Mestral C.M. Dispute Settlement under the WTO and RTAs: An Uneasy Relationship // *Journal of International Economic Law.* 2013. Vol. 16. № 4.

Elias O. A., Lim C. L. General Principles of Law, «Soft» Law and the Identification of International Law // *Netherlands Yearbook of International Law.* 1997. Vol. 28. № 3.

Henckels C. Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO-FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // *European Journal of International Law.* 2008. Vol. 19. № 3.

Kwak K., Marceau G. Overlaps and conflicts of jurisdiction between the WTO and RTAs // *Conference on Regional Trade Agreements.* World Trade Organization. 2002. URL: https://www.wto.org/English/tratop_E/region_e/sem_april02_e/marceau.pdf.

Lim C. L. The Amicus Brief Issue at the WTO // *Chinese Journal of International Law.* 2005. № 85.

Marceau G. Conflicts of norms and conflicts of jurisdictions: the relationship between the WTO agreement and MEAs and other treaties // *Journal of World Trade.* 2001. № 6.

Marceau G., Wyatt J. Dispute Settlements Regimes Intermingled: Regional Trade Agreements and the WTO // *Journal of International Dispute Settlement.* 2010. № 1.

Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to other Rules of International Law. N. Y., 2003.

Pauwelyn J., Salles L. E. Forum Shopping Before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // *Cornell International Law Journal.* 2009. Vol. 42. № 1.

Picker C. B. Regional trade agreements v. the WTO a Proposal for reform of Article XXIV to counter this institutional threat // *Pennsylvania Journal of International Economic Law.* 2005. Vol. 26. № 2.

Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / ed. by L. Bartels, F. Ortino. Oxford, 2006.

Барончини Э. ВТО и региональные системы разрешения споров: конфликт юрисдикций // *Международ. правосудие.* 2014. № 3.

Смбатян А. С. Конфликт юрисдикции органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей // *Рос. юрид. журн.* 2013. № 5.

Смбатян А. С. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве // *Рос. юрид. журн.* 2011. № 6.

Смбатян А. С. Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

Смбатян А. С. Принцип *res judicata* в международном публичном праве: современное прочтение // *Международ. публичное и частное право.* 2012. № 1.

Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // *Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция.* 2013. № 1.

Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации. СПб., 2005.

References

Andrieux G. Declining Jurisdiction in a Future International Convention on Jurisdiction and Judgments – How Can We Benefit from Past Experiences in Conciliating the Two Doctrines of Forum Non Conveniens and Lis Perdens? // *The Loyola of Los Angeles international and Comparative Law Review.* 2005. Vol. 27.

Baronchini E. VTO i regional'nye sistemy razresheniya sporov: konflikt yurisdiktsii // *Mezhdunar. pravosudie.* 2014. № 3.

Bjorklund A. Private Rights and Public International Law: Why Competition Among international Economic Law Tribunals Is Not Working // *Hastings Law Journal.* 2007. Vol. 59. № 2.

De Mestral C.M. Dispute Settlement under the WTO and RTAs: An Uneasy Relationship // *Journal of International Economic Law.* 2013. Vol. 16. № 4.

Elias O. A., Lim C. L. General Principles of Law, «Soft» Law and the Identification of International Law // *Netherlands Yearbook of International Law.* 1997. Vol. 28. № 3.

Henckels C. Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO-FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // *European Journal of International Law.* 2008. Vol. 19. № 3.

Kwak K., Marceau G. Overlaps and conflicts of jurisdiction between the WTO and RTAs // Conference on Regional Trade Agreements. World Trade Organization. 2002. URL: https://www.wto.org/English/tratop_E/region_e/sem_april02_e/marceau.pdf.

Lim C. L. The Amicus Brief Issue at the WTO // Chinese Journal of International Law. 2005. № 85.

Marceau G. Conflicts of norms and conflicts of jurisdictions: the relationship between the WTO agreement and MEAs and other treaties // Journal of World Trade. 2001. № 6.

Marceau G., Wyatt J. Dispute Settlements Regimes Intermingled: Regional Trade Agreements and the WTO // Journal of International Dispute Settlement. 2010. № 1.

Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to other Rules of International Law. N. Y., 2003.

Pauwelyn J., Salles L. E. Forum Shopping Before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // Cornell International Law Journal. 2009. Vol. 42. № 1.

Picker C. B. Regional trade agreements v. the WTO a Proposal for reform of Article XXIV to counter this institutional threat // Pennsylvania Journal of International Economic Law. 2005. Vol. 26. № 2.

Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / ed. by L. Bartels, F. Ortino. Oxford, 2006.

Smbatyan A. C. Konflikt yurisdiksii organov mezhdunarodnogo pravosudiya kak otritsanie ikh vzaimosvyazei // Ros. jurid. zhurn. 2013. № 5.

Smbatyan A. C. Problema parallel'nogo sudoproizvodstva v mezhdunarodnom prave // Ros. jurid. zhurn. 2011. № 6.

Smbatyan A. S. Printsip res judicata v mezhdunarodnom publichnom prave: sovremennoe prochtenie // Mezhdunar. publichnoe i chastnoe pravo. 2012. № 1.

Smbatyan A. S. Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya i ikh rol' v ukreplenii mezhdunarodnogo pravoporyadka: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2013.

Solntsev A. M., Golubev V. B. BTO i regional'nye integratsionnye ob"edineniya: konkurenciya yurisdiksii i primenimykh printsipov prava pri razreshenii mezhgosudarstvennykh sporov // Vestn. Volgograd. gos. un-ta. Ser. 5: Yurisprudentsiya. 2013. № 1.

Trunk-Fedorova M. P. Razreshenie sporov v ramkakh Vsemirnoi torgovoi organizatsii. SPb., 2005.